

аналогичное правонарушение, то к правонарушителю может быть применен штраф от 5 до 15 базовых величин или лишение права управления транспортным средством на срок до 6 месяцев.

В отличие от общего порядка рассмотрения дел о нарушении скорости движения, зафиксированном специальным техническим средством, работающем в автоматическом режиме, не составляется протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.13 КоАП, не производится опрос лица, управлявшего транспортным средством, и не проводятся иные проверочные действия, предусмотренные ПИКоАП. Однако в данной правовой норме присутствуют некоторые особенности, представляющие собой интерес в рамках административного процесса.

Так, должностное лицо органа административной юрисдикции, уполномоченное на составление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.13 КоАП, самостоятельно выносит постановление о наложении административного взыскания на собственника транспортного средства по указанной статье КоАП (в общем порядке административного процесса, предусмотренного ПИКоАП, такое право этому должностному лицу не предоставлено). Постановление о наложении административного взыскания выносится без участия лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Отметим, что в Указе Президента Республики Беларусь от 03.09.2010 г. № 454 «О мерах, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения с использованием специальных технических средств» содержится положение о том, что должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не обязано доказывать виновность лица в превышении им скорости движения транспортного средства, зафиксированной специальными техническими средствами. Иначе говоря, обязанность доказывать свою невиновность возлагается на лицо, привлекаемое к административной ответственности.

Однако собственник автомобиля, получивший копию постановления о наложении административного взыскания в таком случае, мог не управлять своим транспортным средством в момент фиксации правонарушения камерой -фото и -видео фиксации. В данном случае он может подать письменное заявление в ГАИ МВД по месту жительства, оспаривающее постановление о наложении административного взыскания. Это означает, что для избежания привлечения к ответственности собственник транспортного средства должен представить доказательства того, что не он управлял транспортным средством в момент его фиксации специальными техническими средствами. Но он не обязан доказывать, кто управлял данным транспортным средством во время совершения административного правонарушения. Если собственник докажет, что не он был за рулем транспортного средства, то установить, кто именно управлял им, обязано должностное лицо органа, ведущего административный процесс.

Таким образом, бремя доказывания по делу об административном правонарушении будет лежать на органе, должностном лице органа, ведущего административный процесс, но не на собственнике транспортного средства.

Я.В. Жук
БГЭУ (г. Минск)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Вторая половина XX в. характеризуется укреплением внешнеэкономических отношений между субъектами предпринимательской деятельности, что выражается не только в увеличении товарооборота между государствами, но и развитии новых форм внешнеэкономического сотрудничества. С течением времени термин международные экономические связи стал включать в себя не только внешнеторговый обмен, но и научно-технические связи, кредитно-финансовую и международную инвестиционную деятельность, производственную кооперацию, а также другие виды сотрудничества между государствами и частнопровыми субъектами.

Несмотря на то, что внешнеэкономическая сделка широко используется в практике внешнеэкономических связей, точного определения она не получила. При осуществлении внешнеэкономической деятельности сделки чаще всего совершаются в виде договоров.

В международном праве под международным договором понимается соглашение между двумя и более государствами или иными субъектами международного права относительно установления, изменения или прекращения их взаимных прав и обязанностей в политических, экономических или иных отношениях.

Также развитие международных экономических отношений привело к появлению надлежащей юридической формы внешнеэкономической деятельности. Регулирование внешнеэкономических отношений – важная функция международного права. Таким образом, право выступает в качестве гаранта мирного и плодотворного сотрудничества государств, т.к. зачастую их интересы не совпадают.

На национальном уровне регулирование международных экономических отношений реализуется во внешнеэкономической политике каждой из стран, которая представляет собой совокупность мер, используемых государством (или группой государств) в сфере внешнеэкономической деятельности для решения определенных социально-экономических задач.

На международном уровне внешнеэкономическая деятельность регулируется различными международными конвенциями: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Вена); Конвенция о международном лизинге 1988 г. (Оттава); Единообразный Закон о чеках (Приложение к Женевской Конвенции 1931 г.); Единообразный Закон о переводном и простом векселе (Приложение к Женевской Конвенции 1931 г.); Соглашение о международных железнодорожных перевозках (КОТИФ) 1980 г. и т.д.

Таким образом, регулирование внешнеэкономических сделок – это одна из основных составляющих международного экономического права, которая обеспечивает стабильность международных экономических отношений и способствует развитию мировой экономики в целом.

<http://bseu.by/>

В.П. Журавская
Международный университет МИТСО (г. Минск)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

На сегодняшний день в международном праве нет легально закрепленного механизма регулирования деятельности частных военных компаний (далее – ЧВК), что в свою очередь приводит к определенным проблемам.

Деятельность ЧВК не регламентирована ни в одном нормативном правовом акте, что вызывает сложности в определении статуса сотрудников ЧВК. В частности, в одном случае статус сотрудников ЧВК соответствует статусу комбатанта, в ином случае – сливается со статусом гражданского лица. В международном праве не определены права сотрудников ЧВК, что приводит к лишению их гарантированной защиты в рамках международного гуманитарного права при участии в военных действиях. В частности, они лишены статуса «военнопленный» и рассматриваются в качестве «незаконного комбатанта».

Также следует отметить, что сотрудники ЧВК действуют в соответствии с функциями компании. В тоже время ЧВК нанимают отдельных лиц для выполнения специальных контрактов в ограниченный период. В случае возникновения спора в отношении действий, выполняемых сотрудниками ЧВК, возникает вопрос: кто несет ответственность – лицо или сама компания. Данная проблема тесно связана с определением статуса сотрудников ЧВК. В частности, комбатанты не несут ответственности за неправомерные действия, совершенные в период вооруженного конфликта. При отсутствии у сотрудника статуса комбатанта он будет нести ответственность за свои действия.